

01.04.2015, 13:45 Омская область

свой опыт

Пневматический экстремизм: омских оппозиционеров пытались осудить за стрельбу

Политические преследования в России не сводятся к антиэкстремистских статьям УК и «митинговым» статьям КоАП. Правоохранители могут создавать инакомыслящим самые неожиданные проблемы. ОВД-Инфо публикует рассказ омского гражданского активиста Николая Гладышева о том, как его пытались оштрафовать на 40 тысяч рублей за стрельбу из пневматической винтовки в якобы непопозоженном месте.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Это было в сентябре 2014 года. Всё начиналось с того, что мы с друзьями приехали провести стрельбы. Сначала тренировочные, а потом — для детей-сирот и детей с ограниченными возможностями. Устроить для детей небольшое соревнование — пострелять из ружья.

Я волонтер фонда «Дети-ангелы». Когда мы уже собирались уходить, к нам подошел сотрудник полиции. Сначала он был один, постепенно их подошло 12. Трое в гражданском, пятеро в бронежилетах и с автоматами, остальные — просто были в форме.

Нас было трое, задержали также двоих ребят, которые там же стреляли из пневматического пистолета. У них тоже был суд, и они тоже выиграли его. Мы не были знакомы, потом случайно встретились на улице, и они мне рассказали.

Нас стали спрашивать, почему мы здесь стреляем. Мы находились на биатлонном комплексе, там стрельбы разрешены. Там стреляют не то что из пневматических, но и из мелкокалиберных биатлонных. Нас насильно погрузили в газель и увезли в полицейский участок. Нас было трое человек, нас распределили по кабинетам и не давали между собой общаться. У меня забрали телефон, потому как я сразу начал звонить в прокуратуру, общественным деятелям, своему защитнику, который потом представлял меня в суде. Информацию я успел передать, и к полицейскому участку начали подтягиваться наши знакомые.

Я активно участвовал в «Стратегии-6» в Омске, в «Стратегии-31», поддерживал гражданские инициативы: например, протесты против вырубки деревьев на некоторых улицах с требованием смены главного архитектора Омска, инициировавшего вырубки. Еще я участвовал в акциях против войны с Украиной. Скорее всего, поэтому и следили. Неоднократно меня встречали сотрудники полиции, когда я выходил из дома на какие-то акции.

На этом стрельбище мы были не первый раз, подготавливаясь к этому детскому мероприятию, мы стреляли сами. Чтобы детей научить, нужно сначала научиться самим. Скажу честно, я не замечал сотрудников полиции, но, как рассказал мой друг Андрей, за нами постоянно наблюдал какой-то человек в гражданском. Андрей не участвовал в гражданских акциях и потому не придавал этому значения. К сожалению, соревнования нам пришлось отменить — суд у нас растянулся больше, чем на полгода.

Меня допрашивали двое: полковник полиции и человек в гражданском, представлявший себя сотрудником уголовного розыска, но удостоверение показать отказывался. Вел себя нервно, выражался матом, ощущал свою безнаказанность — внешне был очень похож на сотрудника ФСБ. Этот человек шарил в моем блокноте. На мое замечание, что это незаконно, он отвечал, что ему это неинтересно — только в более грубой форме. Затем с третьего этажа нас спустили на первый — там нас допрашивали два младших лейтенанта. Первых интересовало, зачем мы стреляли и связано ли это как-то с экстремистской деятельностью, лейтенанты задавали простые вопросы о том, что у нас за винтовка, почему мы там находились. Они говорили, там стрелять нельзя, мы — что там стрелять можно.

Нам сказали на следующий день явиться в полицию для суда. Я не понял, зачем, — суд должен проходить в суде. На следующий день мы поехали сразу в районный суд. Там нам сказали, что наше дело передано не было. Мы написали заявление, чтобы нас сразу проинформировали, чтобы дело не прошло без нас.

Где-то через месяц нам пришли повестки для рассмотрения в мировом суде Первомайского района. Мы пришли с защитником, написали несколько ходатайств: о вызове свидетелей, о вызове сотрудников полиции. Суд был перенесен, так как вызвано было много свидетелей — фактически, на месяц. Первый суд был в октябре, второй — в ноябре.

Свидетелей не вызвали, но вызвали сотрудников полиции. Полицейские откровенно вралы. На мои замечания — краснели, стали заикаться. Защитник еще задавал неудобные им вопросы: например, не курирует ли дело ФСБ или Центр «Э». Один младший лейтенант даже сначала стоял в центре зала и ушел в угол. Сотрудники полиции не смогли внятно ответить в суде, является ли наше оружие запрещенным, хотя и подтвердили, что такие воздушные винтовки имеются в свободной продаже. Полицейские не ответили, можно ли было из этого оружия там производить стрельбы.

Судья перенесла дело, мотивировав необходимостью вызвать эксперта по оружию. Заседание было перенесено на декабрь. Эксперт по оружию сказал, что мощность данной винтовки 6,8 джоулей. Что, конечно, не делает её запрещенной. Понадобился эксперт потому, что полицейские не могли сами оценить мощность винтовки.

Судья присудила нам по 40 тысяч рублей штрафа на человека по статье 20.13 часть 2 (стрельба из оружия в населенных пунктах или других не отведенных для этого местах). На первых заседаниях судья не понимала, что происходит, почему нам предъявили такое обвинение,

зачем идет процесс из-за пневматической винтовки. Думаю, к третьему заседанию на нее надавили. Ее поведение изменилось, она стала разговаривать намного грубее, стала больше слушать сотрудников полиции, нежели нас.

Мы дождались, когда нам придут постановления, и подали на апелляцию в районный суд. Там дело рассмотрели в феврале и при первом слушании сразу же оправдали, сотрудники полиции не пришли. Судья принял решение, что данная винтовка не является запрещенной, и что мы находились в месте, разрешенном для стрельбы.

Возможно, правоохранителям в конце года нужно было отчитаться, что они нас всё-таки придавили, а в начале года им не было важно, и они не стали ничего говорить судье.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ